

— Дайте мне трубку! — закричала с порога девушка, но Старый проворно схватил ее за талию, приказав не двигаться.

Это была предсказуемая реакция, ведь она думала, что спутниковый телефон сломан. Я жестом показываю ей успокоиться и говорю.

— Кажется, мы еще не закончили разговор.

Холодные слова пересекли кабинет, и на мгновение женщина, стоявшая передо мной, посинела и зажала рот. Но затем из ее уст хлынул водопад оправданий, звучавших одновременно отчаянно и жалобно.

— Это недоразумение! Я... я не сказала вам, потому что думала, что мы потеряли связь...Я не хотела обманывать, пожалуйста, поверьте, мне действительно нужно с ним поговорить...

Она не может оторвать глаз от спутникового телефона, который я держу в руках, даже когда ее прижимает к себе Старый. Парень, должно быть, услышал ее полувсхлипывающий голос на другом конце. Его голос дрожит в трубке, а у меня дергается глаз.

[Почему мужской голос... Мин Чжон! Это ты? Ты в плену у них? Ответь мне! Дорогая...]

Под конец парень почти завизжал, отчего я злобно рявкнул в трубку, прекратив его вопли. Женщина тоже заткнулась.

— Сядь, — сказал ей, отключая телефон.

Старый опустил руку и женщина с отчаянием на лице опустилась на пол, а не в кресло. Я подошел к темному окну, глубоко вздыхая.

Я не злюсь и не чувствую предательства. Это скорее вздох усталости. На журналистку незачем злиться, потому что я ей и до этого не доверял. Мы просто временно работали ради общей цели.

— Сколько вас всего?

Стараюсь говорить спокойно из-за звона в ушах и беспорядка в мыслях, но она долго не отвечает. Её лицо покраснело от моего, казалось бы, невинного вопроса. На улице уже совсем стемнело. Остались только я, старик и женщина.

— Восемь человек, включая меня... — выдавила журналистка.

Всего восемь человек, шесть, если не считать погибшего оператора и эту девушку. Это больше, чем я думал, и мужчина, который звонил ей, один из них. Закончив свои размышления, я повернулся и пошел к столу.

Как только сел, старик, молча стоявший рядом, помог девушке подняться на ноги и усадил в кресло напротив меня. Глядя ей в глаза, я снова спросил.

— Те шестеро тоже журналисты?

Их цель пока не ясна, мне нужно знать больше. Похоже, что для мужчины на том конце провода она была коллегой, но интересно, являются ли остальные журналистами. Через некоторое время она ответила на мой вопрос, не в силах преодолеть тяжелое молчание.

— Нет...Только двое, остальные — охрана. Они специализируются на охоте на экзотических животных, и...

— ...они конченные психи, если стреляли в этом Городе, — перебил журналистку Старый.

Значит, их сопровождали телохранители с оружием, вот только оно бесполезно, если нет глушителя.

Я спросил, почему всё пошло не так. Девушка рассказала, что они выстрелили в тварь, но на звук прибежали другие. Им пришлось валить, спасаясь от стаи. Журналистка с оператором отбились от остальных, но им повезло встретить меня.

Я был немного в шоке от их везучести. В то же время возникло стойкое ощущение, что человек на другом конце телефона — именно журналист, который единственный добрался до штаб-квартиры. Я повернулся к замороженной женщине и снова спросил.

— Что осталось в штаб-квартире?

Она с тоской посмотрела на спутниковый телефон, который лежал на столе, и прикусила губу — маленький акт неповиновения, показывающий, что она не ответит, если не разрешу ей позвонить.

Я посмотрел на женщину и на мгновение задумался, но решил оставить все как есть. Включил спутниковый телефон, набрал предыдущий номер и сунул его журналистке.

— Чан...Чан Сик... — заплакала девушка в трубку.

Значит, этого мужика зовут Чан Сик. Из молчавшего телефона раздался голос.

[Мин Чжон, это ты? Ты в порядке?]

— Да... — опустила голову журналистка, но слезы снова вырвались наружу, и она зарыдала.

Смотря на эту тоскливую сценку, мы со стариком могли только предполагать, что между этими двумя происходит. Встречались ли они или были женаты, я все равно чувствовал себя плохим парнем, который их разлучил.

[Хвала небесам...где ты сейчас?]

Слышу в голосе мужчины нервозность. Он беспокоится за свою женщину, но она сморкается и хрипло говорит, что все хорошо. Она повернулась ко мне и с посветлевшим лицом сказала в трубку.

— В Зоне есть выжившие, и они помогли мне. Я сейчас в безопасности, не переживай. Но, Чан Сик, а другие...ребята?

В этот момент не слышно ни звука, как будто телефон выключен. Я, старик и женщина ничего не сказали, но мы быстро догадались о причине тишины.

Затем раздается всхлипывание мужчины, от которого лицо журналистки сереет.

[Я сожалею...очень сожалею... Я тогда оглянулся, но все они... Я пришел сюда один...]

Голос мужчины наполнен страхом и ужасом, который может заставить даже слушателя почувствовать себя подавленным. Он наполнен воспоминаниями о прошлом, которые темнее и липче, чем тьма. Возможно, сейчас этот человек наполовину сошел с ума.

Беспросветная тьма, люди, умирающие на его глазах, и хрупкая связь с девушкой почти не оставляли надежды. Мужчина продолжал бормотать, как безумный, и ее голос дрожал, когда она слушала его.

И в этот момент мужчина перестал плакать.

[Я слышу...снова его слышу...]

Голос мужчины по телефону превратился в придушенный шепот, а затем — жуткий вой.

— Ки-и-и-и-и.

Звук, на первый взгляд похожий на открывание ржавых железных ворот, вызвал странные

мурашки по коже. Искусственный звук, который никак не мог быть человеческим. Старик прошептал.

— Тварь где-то недалеко от него.

По словам мужчины, нечеловеческая фигура находилась неподалеку. К счастью, прямой погони за ним не было, но монстр, круживший возле штаб-квартиры, явно заметил его присутствие. Женщина посмотрела туда-сюда, на меня и на старика, по ее лицу текли слезы. Она медленно убрала трубку от рта и повернулась к нам.

— Вы хотите сказать, что Чан Сик в опасности?

В смертельной опасности, я бы сказал. Конечно, все зависит от того, как он с ним справится, но если нет огнестрельного оружия, то, скорее всего, не продержится до рассвета. А если их больше одного — то это совсем конец.

Зная слишком хорошо этих существ, мне ничего не оставалось, как сообщить ей о жестокой реальности, пока она становилась все бледнее. Девушка молча кивает и опускается на стул.

— Ох, сэр...Вы ведь можете его спасти? Прошу, помогите ему, пожалуйста.

В конце концов, мы единственные, кто может это сделать. Понимая это, женщина опустилась на колени и медленно поползла к нам. Печаль и отчаяние, которые она излучала, омывали меня и Старого, опуская наше настроение до самого дна.

Она прекрасно понимала, что мы ей не доверяли. Но при этом мы были единственными, кто способен ей помочь. Женщина схватилась за эту возможность, как утопающий за спасательный круг. И лучшее, что она придумала сделать, это приползти к моим ногам, прося спасти ее любовника. Когда наблюдал за этим зрелищем, настроение...было не очень хорошим.

Я медленно наклонился и взял ее за плечи, когда она встала передо мной на колени. Да, смертей было много, и для тех, кто не был там, смерти других часто превращались в статистику на листе бумаги.

И всякий раз, когда я смотрю на них, меня преследуют не только противоречия, но и множество вопросов, которые вызывают первобытные мысли и переворачивают саму мою основу. Это сложно. Я сильно изменился, и прежний "Я" был уже совсем размытым.

— Так что находится у вас в штабе? — снова задал вопрос, на который она не смогла ответить раньше, и женщина ответила медленно, ее глаза остекленели, словно у одержимой призраком.

— Документы, которые правительство пыталось скрыть...

Отпустив руку, держащую ее за плечо, я выхватываю телефон, который, кажется, вот-вот упадет на пол, и говорю рыдающему на том конце провода мужчине.

— Господин Чан Сик, понимаю, что в данной ситуации вы бессильны, но если хотите жить, то слушайте внимательно. Не издавайте звуков, не доставайте ничего, что может светиться. Если услышите вой или не услышите, то в любом случае, не высовывайтесь. Утром, когда солнце взойдет, и на улице раздадутся выстрелы, тогда сразу выходите из укрытия.

Всхлипывания стихли, и я слышал только его неровное дыхание. Усвоил ли он все это? Хотя, неважно. Над всеми рассуждениями и мыслями стоит человеческий инстинкт выживания. Я тихо прошептал последние слова, молясь, чтобы человек по имени Чан Сик их не забыл.

— Сейчас я закончу говорить, а вы первым положите трубку.

В ответ раздался прерывистый вздох. Понятно, что сейчас мужчина еле держится, чтобы не заорать от страха, прося, чтобы я быстрее пришел, но он сохранил остатки здравомыслия. Подождал, пока он отключится, и наконец в трубке раздался короткое "дзинь".

Правильный выбор. Я положил аппарат на стол и повернулся к старику. В глаза словно песок насыпали, и я сказал, быстро моргая.

— Надо собрать отряд. Выходим на рассвете.

— Ты тоже идёшь? — спросил Старый, при этом косясь на журналистку, но с моим приказом спорить не стал.

Я лишь молча кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4875008>